

НЕВЕСТА ИЗ ГОБЕЛЕНА

ХАННА СЕЙВЕЛ

Ханна Сейвел

Невеста из гобелена

<https://litres.ru/74003238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рая всегда подозревала, что предназначена для чего-то большего. Правда, в ее мечтах «большее» выглядело как собственная реставрационная мастерская, грант на изучение старинных тканей и пляжный отдых в шикарном отеле.

Падение из старинного гобелена на каменные ступени чужого храма в список не входило.

Теперь перед ней падают на колени и называют Благословенной, древний дракон откликается на золотую нить в ее руке, а мрачный Страж Илвар уверен: чудес не бывает. Бывают ошибки, ловушки... и женщины, которые появляются в самый неподходящий момент.

Рая отчаянно хочет домой.

Но гобелен уже сделал первый стежок.

Роман «Невеста из гобелена» — легкое любовное фэнтези с юмором, написанное для конкурса #роман_за_лето26.

Содержание

Глава 1. Подождите	4
Глава 2. На руках у Стража	18
Глава 3. Старый шов	31
Глава 4. Сделка	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ханна Сейвел

Невеста из гобелена

Глава 1. Подождите

— Небо ответило...

Голос старика в бело-золотом одеянии дрожал от едва сдерживаемой радости, и Рае даже показалось, что в его бледно-голубых глазах блеснули слезы.

Сама она сидела на холодной каменной ступени, одной рукой сжимая тонкую золотую нить, другой придерживая ушибленное колено, и пыталась понять, почему потолок над ней такой высокий. Он совершенно точно не принадлежал ее родной мастерской, и это само по себе было очень плохим знаком.

Всего пару минут назад она стояла у реставрационного стола, щурилась на старый гобелен с драконом и думала, что человек, пришивший нижний край грубой золотой нитью, явно ненавидел ткань, искусство и человечество в целом. Потом из основы выбился тонкий золотистый кончик. Рая, как нормальный специалист с уставшей спиной и нездоровым чувством ответственности, взяла пинцет и потянула — ровно настолько, насколько позволяла нить.

Ткань вдруг дернулась ей навстречу. В буквальном смыс-

ле.

Пол ушел из-под ног. Воздух ударил в лицо. Кто-то пронзительно вскрикнул — возможно, она сама, но Рая пока не была готова признавать это без независимой экспертизы, — а потом ее швырнуло на что-то твердое, холодное и крайне недружелюбное к человеческим коленям.

Первые секунды после падения она не могла связно мыслить. Перед глазами плыли темные каменные своды, золотые огни и чужие лица. Камень под ладонью был ледяным и шершавым, ушибленное колено саднило так сильно, что хотелось в голос выругаться, но почему-то даже на это не хватало дыхания. Она моргнула раз, другой, но мастерская с реставрационным столом и старой лампой с треснувшим плафоном не вернулись.

Рая машинально потянулась к карману за телефоном и только тут вспомнила, что оставила его на столе, рядом с журналом осмотра. Эта простая бытовая деталь оглушила сильнее самого удара об пол. Телефон остался там, в ее привычном мире. А она, судя по всему, уже нет.

За спиной что-то тихо потрескивало и светилось. Рая медленно оглянулась. На стене висело огромное старинное полотно, в середине которого зиял светящийся разрыв. У ног тяжелой складкой лежала сорванная драпировка, а перед ней был зал, слишком большой, темный и торжественный для обычного несчастного случая на производстве. Каменные стены, высокие своды, чаши с пламенем и широкий круг у

подножия ступеней.

Именно в эту секунду Рая наконец поняла, как попала сюда. Через разрыв в гобелене.

Рая перевела взгляд на золотую нить в своей руке и с запоздалой, совершенно бесполезной ясностью подумала, что мама все-таки оказалась права. Надо было идти в бухгалтерию. Там, по крайней мере, риск провалиться сквозь настенный текстиль в неизвестный храм стремился к нулю.

Людей было слишком много. Они стояли в длинных одеждах и вышитых плащах, глядя на нее так, будто увидели не женщину с разбитым коленом, а нечто диковинное, но давно ожидаемое.

А затем первый человек медленно опустился на колени. За ним второй. Третий.

И это выбило ее из ступора окончательно. Рая не знала, куда попала, но коленопреклоненные незнакомцы обычно не сулили ничего хорошего.

Паника подступала слишком быстро, во рту пересохло, и захотелось немедленно оказаться в своем подвальном помещении, где пахло пылью, клеем и дрянным кофе из автомата.

Но паниковать было нельзя. Если она сейчас сорвется на крик, станет только хуже. Когда страшно, надо сохранять спокойствие. А когда очень страшно — шутить, потому что других рабочих инструментов у нее все равно не осталось.

— Подождите, — сказала она.

Голос прозвучал хрипло, но достаточно прилично для че-

ловека, который только что с грохотом ввалился в неизвестный храм.

По залу прошел единый глубокий выдох, от которого у Раи по спине пробежал холодок. У дальней стены кто-то склонил голову, молодой воин коснулся пальцами пола, а женщина в темном платье прижала ладонь к губам.

Ближе всех стоял тот самый старик в белом одеянии с золотой вышивкой. Его лицо светилось таким счастьем, что Рая сразу решила, что именно этот человек представляет наибольшую угрозу. Восторженные старцы у священных гобеленов редко оказываются полезными для тех, кто просто хочет домой.

— Она явилась, — произнес он дрожащим голосом. — Нареченная явилась.

Какая еще *нареченная*? Рая понятия не имела, что он имел в виду, но по лицам вокруг быстро предположила: ничего хорошего для нее лично.

Старик шагнул ближе и опустился на одно колено.

— Благословенная, — выдохнул он. — Ты явилась в ответ на наши молитвы?

Рая открыла было рот, чтобы произнести главное заклинание всех людей, которых занесло не туда: «*Я вас не понимаю*». Но промолчала. Потому что это было не так. Она не просто угадывала по жестам, а понимала каждое слово. Речь звучала чуждо, с мягкими согласными и странным ритмом, но смысл легко укладывался в голове.

Рая опустила взгляд на золотую нить, зажатую между пальцами, — та едва заметно дрожала.

— Я не благословенная, — наконец заговорила она, почти не удивившись тому, что чужие слова слетали с губ без усилий. — Я реставратор. Благословенные, возможно, падают изящнее.

Кто-то у колонны тихо всхлипнул. Старик снова просиял.

— Обряд свершился, — возвестил он, не поднимаясь с колен. — Призыв услышан. Нить избрала руку. Круг принял Ответ. Аэд...

— Достаточно, Бреок.

Рая повернула голову на низкий голос, прозвучавший где-то рядом. Заговоривший стоял чуть в стороне от каменного круга, и его присутствие ощущалось сильнее, чем все колленопреклоненные восторги вместе взятые. Его красивое, суровое лицо совершенно не сулило хороших новостей. Высокий, темноволосый, в черной нарядной одежде, он явно смотрел на Раю не как на чудо, а как на проблему, которую придется решать быстро и без свидетелей. С таким выражением обычно смотрят с фамильных портретов те, кому слишком рано пришлось взвалить на себя тяжесть древних тайн и очень неудобную одежду.

Рая моргнула, но мужчина не исчез. И слава Богу. Красавчик хоть как-то скрашивал ее бедственное положение.

— Кто ты? — спросил он.

— Раиса, — ответила она, стараясь держаться спокойнее,

чем чувствовала себя на самом деле. — Можно просто Рая. А вы, я так понимаю, здесь главный?

Мужчина не улыбнулся.

— Откуда ты пришла?

Рая оглянулась на гобелен за спиной. Он занимал почти всю стену глубокого алькова, уходя вверх так высоко, что край терялся в сумраке. Еще недавно полотно наверняка выглядело величественно: дракон с распахнутыми крыльями, круг огня, золотые нити. Теперь посередине ткани зиял разрыв со светящимися краями, а за ним на миг дрогнул знакомый ровный свет ламп ее мастерской.

Рая рванулась к нему раньше, чем успела подумать. Колено тут же прострелило болью, золотая нить в пальцах резко натянулась, а кто-то в зале испуганно крикнул:

— Держите Благословенную!

Она вцепилась свободной рукой в край разрыва, отчаянно надеясь нащупать свой стол, спасительную реальность без чужих молитв и коленопреклоненных старцев. Но пальцы встретили только плотную холодную ткань. Знакомый свет стремительно впитывался в нити, уходя, как вода в песок; дрогнул, сжался до тонкой полосы и погас. Рая осталась на ступенях чужого зала с золотой нитью в руке и четким ощущением, что дверь домой только что захлопнули прямо у нее перед носом.

Разочарование было настолько сильным, что она окончательно поняла — это не сон. Слово «портал» она произнесла

про себя с той же обреченностью, с какой люди произносят «налоговая проверка».

Мужчина в темном не сдвинулся с места и сейчас сверлил ее тяжелым взглядом:

— Я спросил, откуда ты явилась?

— Из мастерской, — выдохнула она.

— Какой еще мастерской?

— Музейной.

Бреок наклонился к женщине в синем платье и благоговейно прошептал:

— Музейная мастерская... Возможно, один из верхних чертогов Неба.

— Скорее подвал с плохой вентиляцией и кофемашиной, которая сама уже давно тянет на музейный экспонат, — мрачно уточнила Рая.

Бреок с готовностью кивнул. Рая посмотрела на него с подозрением:

— Вы ведь сейчас не запоминаете каждое мое слово как божественный знак?

— Благословенная, Небо говорит с нами вашими устами.

Мужчина у края круга едва заметно поднял руку, и шепот оборвался мгновенно.

— Бреок, — бросил он, — помолчи.

Старик побледнел, но не отступил.

— Прости, Илвар, — сказал он, — но Ответ нельзя обрывать. Она явилась через Полотно, с Нитью Призыва в ру-

ке. Круг принял ее. Народ должен услышать хотя бы первое свидетельство.

Илвар посмотрел на нить в руке Раи, потом на разрыв в гобелене:

— Полагаю, народ уже увидел достаточно.

— Но знак явлен...

— Или подделан.

По залу пробежал испуганный шепот, Бреок отшатнулся, а женщина в синем платье испуганно охнула.

— Подделан? — переспросил старик. — Страж, перед святыней...

— Перед святыней особенно легко прятать ложь, если все слишком хотят увидеть чудо.

Рая не знала, что у них принято считать чудом, но благо- разумно решила не вступать в их разговор.

Женщина в синем шагнула ближе к кругу, но остано- вилась прежде, чем пересечь золотую линию на камне.

— Илвар, — многозначительно произнесла она, — де- вушка едва держится на ногах.

— Я заметил.

— Тогда позволь хотя бы подать ей воды.

Тот, кого называли Стражем, не сразу ответил. Его взгляд прошелся по Рае, затем вернулся к разрыву в гобелене:

— Никто не входит в Круг без моего разрешения.

— Я уже в круге, — подала голос Рая. — На всякий случай сообщаю: не по своей воле и без ознакомления с правилами

посещения.

Бреок вскинул голову:

— Круг принял вас, Благословенная.

— Скорее уронил меня на ступеньку.

— Он открыл вам путь.

— Скажи это моему колену.

— Попробуй встать, — скомандовал Илвар.

— Это приказ или медицинская рекомендация? — огрызнулась она, но тем не менее медленно поднялась на ноги. Мир качнулся, и несколько лиц в зале вытянулись от ужаса, словно ее попытка самостоятельно стоять тоже имела обрядовое значение. Она выдержала три секунды, после чего колено напомнило о себе с такой выразительностью, что пришлось снова опереться на камень.

В этот момент нить в ее пальцах вспыхнула ярче и потянулась вперед. Но не к гобелену, а к Илвару. Сначала Рая подумала, что ей показалось, но ошибки быть не могло. Он резко сдвинул край рукава и посмотрел на свое запястье — под кожей блеснула золотая полоса, похожая на ожог. Она дергалась в такт нити.

Бреок выдохнул:

— Нить видит Стража.

— Бреок!

В голосе Илвара стало столько холода, что старик тут же умолк.

Темнота за спиной Илвара вдруг шевельнулась, и, как буд-

то Рае без того было мало проблем, оттуда донесся низкий тяжелый звук. У нее перехватило дыхание.

— Это еще что? — прошептала она.

Сначала ей показалось, что колышется гобелен, но почти сразу из полумрака медленно выступила огромная голова. Черная чешуя ловила отблески пламени, над костяными гребнями сверкнули золотисто-янтарные глаза.

У Раи перехватило дыхание. Если эта махина решит, что она тут лишняя, от реставратора не останется даже учетной карточки. Максимум пометка: *«Объект утрачен при невыясненных обстоятельствах»*.

Дракон осмысленно и с явным превосходством моргнул.

— Так, — сказала Рая, стараясь не обращать внимания на собственные дрожащие колени, — понятно. Значит, Аэд — это не должность.

Бреок счастливо всхлипнул:

— Она не боится дракона!

— Я боюсь, — честно призналась Рая.

Дракон фыркнул, и край белой ткани на каменном столе мгновенно почернел. Рая уставилась на пятно, и страх на миг уступил место профессиональному возмущению.

— Кто хранит священные ткани так близко к открытому огню? — громче, чем следовало, спросила она.

Зал ахнул, а Илвар посмотрел на нее внимательнее:

— Ты разбираешься в тканях?

— Не то слово, — скромно ответила Рая. — Несколько

раз была лучшим работником месяца, господин Страж.

Он помолчал, будто решая, стоит ли вообще реагировать на последнюю часть фразы, затем неохотно произнес:

— Илвар.

— Что?

— Меня зовут Илвар.

— Хорошо, господин Илвар, — сказала она с самым мирным видом, на какой сейчас была способна. — Тогда проясним ситуацию. Я не нареченная, не благословенная и не подарок. Я просто тянула нитку...

Брек тут же прижал ладонь к сердцу:

— Небо избрало ее через нить!

— Ваше Небо, судя по всему, никогда не работало с ветхой тканью. Нити просто так не дергают, — проворчала Рая.

— Благословенная...

— Я же просила без этого.

Женщина в синем снова мягко вмешалась:

— Возможно, вам будет легче, если мы станем называть вас госпожой Раисой.

— Вот это уже похоже на переговоры, — с облегчением выдохнула Рая.

— Нолвена, — одернул Илвар.

Женщина посмотрела на него спокойно, хотя остальные в зале, насколько Рая успела заметить, старались не встречаться со Стражем взглядом.

— Она напугана, Илвар.

— Она слишком много болтает для напуганной.

— Одно не мешает другому, — вставила Рая.

Илвар снова перевел на нее взгляд и подошел ближе. Его глаза вблизи оказались почти черными, но в глубине пряталось золото, похожее на жар под пеплом. От него самого тоже исходило сухое тепло, будто где-то под кожей тлел уголь. Нить между ними дрогнула, и золотая линия на его запястье вспыхнула ярче. Пальцы мужчины впились в край плаща. Рая заметила это и не смогла промолчать.

— Вам больно? — тихо спросила она.

После ее слов в зале повисла тишина. Даже Бреок хранил молчание.

Илвар повернул голову к Рае так медленно, что любой разумный человек на ее месте сделал бы шаг назад. Но путь преграждали ступени, а Рая, к сожалению, никогда не отличалась должным благоразумием.

— Что? — спросил он.

— Я спросила, болит ли у вас рука.

Бреок прошептал:

— Она видит.

— Достаточно, — отрезал Илвар.

— Страж, — старик побледнел. — Нить не ошибается.

Если она видит боль уз...

— Всем выйти.

Приказ прозвучал так резко, что даже люди у колонн вздрогнули. Бреок сделал шаг вперед, но сразу остановился,

будто впервые понял, что спорит не только с Илваром, но и с тем, чего сам не до конца понимает.

— Нельзя прерывать Ответ, — все же пролепетал он.

— Я уже прервал.

— Народ должен знать, что Небо не отвернулось от нас.

Илвар помолчал. Когда он ответил, голос прозвучал тише, но жестче:

— Народ будет знать то, что я позволю ему знать. Сейчас все должны уйти.

Люди поднимались, пятясь к дверям и бросая на Раю взгляды, полные страха и надежды. Один из воинов у самых дверей снова опустился на колени и лишь после этого скрылся в коридоре.

Рая проводила их взглядом, чувствуя, как в груди снова неприятно сжимается. Уж лучше бы они ей открыто угрожали. С фанатичным поклонением она вообще не представляла, что делать.

Брек уходил последним. У дверей он обернулся, и Рая увидела, что счастливый восторг на его лице теперь сменился тревогой.

— Страж, если она и правда Ответ, нельзя встречать ее угрозами.

Илвар посмотрел на него так холодно, что старик наконец поспешил удалиться.

Тяжелые створки закрылись. В пустом зале было слышно лишь потрескивание огня. Гобелен за спиной Раи едва

заметно светился по краям разрыва. Аэд опустил огромную черную голову чуть ниже, и в его янтарных глазах отразилась тонкая полоска света. Илвар сделал шаг к ступеням.

— А теперь, — произнес он сухо, — начнем сначала.

Рая хотела ответить сразу, но язык будто прилип к небу.

Он остановился у края ступеней, пристально глядя на нее:

— Говори правду. Кто ты такая?

Глава 2. На руках у Стража

Рая посмотрела на Илвара снизу вверх. Только сейчас, в наступившей тишине, она отчетливо поняла, что шутки кончились.

Он стоял у края ступеней, не пересекая золотую линию Круга. Рае стало немного не по себе. Она бы поняла, если бы он кричал, угрожал или требовал ответов. Но Илвар молчал и смотрел на нее с холодным вниманием, от которого хотелось поскорее вспомнить хоть одно убедительное объяснение.

За его спиной шевельнулся дракон. Черная чешуя поймала золотистый отблеск огня, огромная голова чуть опустилась, и Рая заставила себя отвести взгляд. В жизни любого здравомыслящего человека случаются моменты, когда лучше не уточнять, насколько близко от тебя находится зубастая древняя жуть.

— Я уже сказала, кто я, — осторожно произнесла она. — Раиса, но для вас можно просто Рая. Реставратор. И человек, которого ваш гобелен втянул в себя без малейшего предупреждения.

— Этого недостаточно.

— Мне тоже многого недостаточно, — буркнула Рая и крепче сжала золотую нить. — Например, объяснений, где я нахожусь, почему передо мной падали на колени и что в

храме делает... дракон, прости Господи.

Илвар не улыбнулся, лишь посмотрел внимательнее, будто пытался решить, глупая она, опасная или просто слишком испуганная, чтобы вовремя замолчать.

— Ты появилась через Гобелен в час Призыва, — ровно произнес он. — С Нитью в руке, которая тянется к моим Узам. Аэд реагирует на тебя. И ты хочешь, чтобы я поверил в случайность?

— Я хочу, чтобы вы слышали правду, даже если она звучит нелепо, — слегка повысив голос, ответила Рая. — Я попала сюда, дернув чертову нитку. И, если вы заметили, это приключение не сделало меня счастливой.

Илвар опустил взгляд на ее ладонь. Золотое волокно тихо светилось между пальцами. Рая осторожно разжала кулак и попыталась отвести нить в сторону, но та налилась теплом, упрямо изогнулась и вновь прилипла к коже. Не больно, но пугающе настойчиво.

— Она не отпускает, — пожаловалась она.

— Нить Призыва — не та вещь, которую можно просто выбросить, — мрачно отозвался Илвар.

— Я уже поняла.

Рая снова скользнула взглядом по его запястью. Там, под кожей, едва заметно мерцала тонкая золотая полоса. Когда Нить оживала в ее ладони, этот знак тоже отзывался. Неярко, но Илвар слишком поспешно опустил руку, чтобы это можно было списать на случайность. Значит, больно становилось не

ей одной.

— Что ты сделала с Гобеленом?

Рая устало выдохнула. Ей уже начинало казаться, что, если она еще раз произнесет слово «реставратор», то сама перестанет себе верить.

— Работала с тканью. Чистила, укрепляла, смотрела повреждения. Оно было в плачевном состоянии. Потом увидела нить, которая выбилась из узора, как обычный дефект. Я потянула пинцетом. Предельно аккуратно, если что.

— И все?

— И все.

Как раз в этот момент Аэд медленно вытянул шею, и огромная черная голова приблизилась к краю Круга. Рая вздрогнула, не сводя глаз с чудовища.

Илвар перехватил ее взгляд:

— Если бы Аэд хотел тебя сжечь, служители Храма сейчас развеивали бы твой прах над морем.

— Спасибо, — огрызнулась она. — Вы потрясающе умеете утешать.

В его темных глазах что-то мелькнуло. Не улыбка — до нее было далеко, как до пляжного отдыха в шикарном отеле, — но на краткий миг сквозь ледяную отстраненность проступило нечто живое.

— Как вышло, что я вас понимаю? — вдруг спросила она.

— Так действует Нить Призыва, — неохотно пояснил Илвар. — Она дает пришедшей через Гобелен знание нашего

языка. Пока Нить держит тебя, ты понимаешь нас, а мы — тебя. Если связь оборвется, понимание исчезнет.

— То есть это не внезапный лингвистический талант?

— Нет.

— Жаль. Мама всегда мечтала, чтобы я учила языки.

Рая с тоской оглянулась на Гобелен. Мастерскую больше видно не было, лишь края разрыва мягко светились. Где-то там остались сумка, телефон, недописанный отчет и нормальная жизнь. Та самая, которая еще утром казалась невыносимо скучной, а теперь она все отдала бы за то, чтобы вернуться.

— Вы знаете, как открыть путь обратно? — едва слышно спросила она.

Илвар выдержал долгую паузу, за которую сердце Раи успело отсчитать несколько глухих, тяжелых ударов.

— Если бы знал, тебя бы здесь уже не было.

— Значит, вы не знаете, как меня вернуть...

— Пока нет.

«Пока» ничего не гарантировало, но звучало куда лучше, чем «никогда». Рая заставила себя дышать ровнее.

— Тогда объясните главное. Нареченная, Благословенная, Ответ Вы все повторяете эти слова так, будто они должны мне все прояснить. Нареченная — это вообще кто?

Илвар молчал несколько секунд, после чего глухо произнес:

— Та, кого Гобелен выводит к Стражу.

— Для чего?

— Чтобы стать его женой и вторым узлом Завета.

Рая опешила:

— Женой?!

— Да, — сухо ответил он.

— Я просто за нитку потянула! У вас тут ко всем старым гобеленам мужа в комплекте идут?

— Сейчас не время для этого разговора.

— Для замужества тоже!

Илвар остался невозмутим. Видимо, в его мире внезапное брачное бедствие считалось делом житейским.

— Пока не подтвердится, что ты действительно Нареченная, тебе не посмеют причинить вред. Если же Гобелен ошибся, ты — чужачка, проникшая через святыню в час Призыва.

— И это значит...

— Что ты, возможно, шпионка, а не случайная гостья.

— Я реставратор!

— Это лишь твои слова.

— И часто к вам шпионы проникают сквозь дыры в текстиле?

— Редко, но случается, — серьезно ответил он.

— И что же у вас принято с ними делать? — упавшим голосом спросила Рая, понимая, что спорить с ним сейчас бесполезно.

Илвар перевел взгляд на Аэда, затем снова на нее.

— Если они успели подобраться так близко к Стражу и дракону, от них избавляются без промедления.

Вот теперь мозаика сложилась в единую, крайне неутешительную картину. Благословенная, Нареченная, Ответ — эти нелепые титулы оказались единственным щитом, отделявшим ее от клейма преступницы. А значит, и от скорой смерти.

— То есть до проверки я обязана изображать Благословенную, потому что иначе меня просто казнят, — тихо подытожила она.

Паника подкатывала к горлу, но времени на истерику не оставалось. Да и декорации для этого были выбраны самые неподходящие: древний храм, живой дракон, хмурый Страж и волшебная нить под кожей. И ни одной надежной жилетки, в которую можно было бы уткнуться лицом и поплакаться, что день не задался.

— Я хочу домой, — жалобно сказала она.

— Я это понял. Но сейчас я хочу, чтобы ты не дала Бреоку и всему храму повода передумать считать тебя Ответом Неба и начать видеть в тебе смертельную угрозу.

Рая посмотрела на золотое волокно. Еще утром оно было просто дефектом старого экспоната. Теперь из-за него люди падали ниц, дракон поднимал голову, а суровый мужчина просчитывал варианты, как сохранить ей жизнь.

Ее так и тянуло сказать «нет». Отказаться сразу, гордо и очень громко. Заявить, что она не согласна становиться ни-

чьей святой, нареченной и уж тем более — упаси Боже — женой.

Но «нет» сейчас было красивым словом для человека, у которого есть выбор. У Раи выбора не было. Был храм за дверями, дракон в зале и Страж, только что спокойно объяснивший, что без этого нелепого титула она станет не чудом, а угрозой.

Гордость гордостью, а сначала надо выжить. Потом, если очень повезет, можно будет как-нибудь выкарабкаться из всей этой сумасшедшей истории.

— Ладно, я временно побуду вашей Благословенной, — решила она. — Но вы пошагово объясните мне здешние правила. И найдете способ вернуть меня домой.

— Если он существует, — честно сказал Илвар.

— Тогда начинайте искать, Страж, — глядя ему в глаза, негромко посоветовала Рая. — Потому что я совершенно точно не ваша избранница.

Илвар ответил долгим холодным взглядом.

— До первой проверки, госпожа Раиса, ты именно она.

Рая обреченно вздохнула и осторожно попробовала подняться. Ей это почти удалось, но стоило перенести вес на больную ногу, как перед глазами вспыхнули пятна. Она судорожно дернулась и, охнув, опустилась обратно на каменные плиты. Нить в пальцах натянулась, и на запястье Илвара тут же вспыхнула полоса света. Аэд в глубине зала зарычал громче обычного.

Страж опустил руку, пытаясь унять сияние под кожей, но золотой след стал лишь ярче.

— Тише, — произнес он.

Он сказал это не ей, а дракону, догадалась Рая. Аэд не сразу, но затих. Еще мгновение в зале слышалось только сердитое потрескивание огня в чашах, а затем огромная голова опустилась. Илвар почти не изменился в лице, но его пальцы на миг сжались так сильно, что костяшки побелели. Рая уловила через Нить короткое, обжигающее жжение в собственном теле и поняла, что это была его боль.

— Не тяните, — выдохнула Рая.

— Я не тяну.

— Тогда вообще не двигайтесь.

Илвар застыл.

— Прекрасно, — пробормотала Рая. — То есть я теперь с этой нитью и есть буду, и спать, и мыться, что ли?

— Нет.

Она вопросительно изогнула бровь.

— Она уйдет под кожу, когда связь выравняется, — неохотно пояснил Страж.

— Под кожу?

— Если ты Нареченная, на твоей руке останется золотой след. Как у меня. Нить будет проявляться, когда связь потревожат.

— Чудесно, — пробормотала она. — Магический браслет с дурным характером.

Илвар проигнорировал ее сарказм, но вдруг сделал шаг ближе:

— Я понесу тебя.

Рая правда хотела сказать, что справится сама, но не успела. В следующую секунду он легко поднял ее на руки. Она успела только перехватить Нить, чтобы та не натянулась. Одна рука Стража надежно держала ее под спиной, другая — под бедрами, не задевая больное колено. В этом жесте не было и капли нежности, но он прижал ее к себе так уверенно и крепко, что предательское, совершенно равнодушное к опасности момента тело Раи мгновенно расслабилось.

Только этого ей не хватало. Ее без пяти минут записали в шпионки, дракон готов испепелить в любую секунду, а она зачем-то мимоходом отметила, что у Стража чертовски сильные руки. Приоритеты, Раиса, держи приоритеты!

— Удобно? — сухо поинтересовался Илвар.

Лицо оставалось каменным, но в вопросе не было насмешки. Он действительно проверял, не причиняет ли ей боль.

— Для человека, которого объявили угрозой, неожиданно неплохо. Но отзыв я пока оставляю при себе.

Как она и ожидала, ее юмора он снова не оценил.

— Хорошо. Тогда просто молчи. Чем меньше ты скажешь, тем лучше для всех.

Илвар двигался медленно, выверяя каждый шаг. Рая послушно притихла, стараясь не думать о том, как тепло от его тела проходит сквозь одежду.

За их спинами глухо выдохнул Аэд — жар его дыхания донесся до них. Рая не обернулась, но чувствовала на себе его взгляд до самых дверей.

У дверей Илвар замедлил ход.

— Нолвена.

Створка открылась. Женщина в синем появилась в проеме, посмотрела на Раю, на Нить, потом на бледную полосу у запястья Стража.

— Мы идем в дом, — сказал Илвар. — Распорядись, чтобы туда пригласили лекаря.

Нолвена молча кивнула и распахнула дверь шире. В полумрак зала тут же ворвался многоголосый шепот. Снаружи ждали люди. Не плотная толпа, но вполне достаточно, чтобы сердце Раи тревожно екнуло. Служители, храмовая стража, вельможи в темных глухих плащах — все они замерли, едва завидев Илвара с его ношей.

Шепот усилился.

— Ответ...

— Благословенная...

— Страж несет ее сам...

Если до этого ее приняли за чудо, то теперь это чудо еще и торжественно эвакуировали на глазах у всех. Рая чуть придвинулась к плечу Илвара и едва слышно шепнула:

— Поздравляю. Теперь они окончательно уверуют, что все идет по священному плану.

— Я просил молчать.

Сказано это было резко, но руки держали ее по-прежнему осторожно, а шаг оставался плавным. Раиса снова замолчала.

Они вышли в крытую галерею. Стражники опускали головы, женщины благоговейно прижимали ладони к груди. Каждое склоненное лицо закрепляло Раю в роли, от которой будет чертовски трудно отказаться.

Илвар остановился у последней пары колонн, где храмовая галерея переходила в открытый двор.

Из тени между колоннами вышел мужчина. Он был не старый, но явно старше Илвара. Высокий, сухощавый, облаченный в дорогой темный плащ, он вежливо и приторно улыбался, но смотрел на них так, словно оценивал свежую фигуру на шахматной доске. Рая сразу поняла, что он ей не нравится.

— Страж, — доброжелательно произнес он. — Храм сегодня на удивление щедр на чудеса.

Илвар не сдвинулся с места.

— Ты заставил себя ждать, Ортас.

— Напротив, — мягко возразил тот, переводя взгляд с Илвара на Раю и задержавшись на золотой нити. — Я пришел как раз вовремя.

Ортас смотрел оценивающе. Он заметил и музейную пыль на ее одежде, и то, как крепко Илвар держал ее, и сияющую полосу на его запястье.

— Госпожа?.. — обратился он к ней.

— Раиса, — ответила она прежде, чем вспомнила о приказе Илвара молчать.

Пальцы Стража на ее бедре предостерегающе сжались.

— Необычное имя для Ответа, — улыбнулся ей мужчина.

— Она ранена и устала, — вмешалась Нолвена, вырастая рядом. — Сейчас не время для расспросов, господин Ортас.

— Разумеется, — легко согласился тот. — Раненой женщине необходим покой. Я удивлен не вашей заботе, Страж, а излишней спешке. Вы уносите возможный Ответ в свой дом прежде, чем Храм успел официально подтвердить ее подлинность.

Шепотки за их спинами испуганно притихли, ловя каждое слово.

— Пока храм не подтвердил, что госпожа Раиса действительно Ответ Гобелена, она находится под моей защитой, — жестко отчеканил Илвар. — Любой, кто покусится на нее без моего дозволения, покусится на право Стража.

Улыбка мужчины стала едва заметной. Один из людей позади него сделал шаг вперед.

— Страж, если позволите, Нить можно осмотреть. Только убедиться, что...

Он не договорил. Золотая Нить в пальцах Раи вспыхнула так резко, что она ахнула. Илвар застыл, и Рая увидела, как сбилось его дыхание.

Из глубины храмового зала донесся яростный, вибрирующий рык Аэда.

Рая сама не поняла, откуда в ней взялся этот командный голос, но ее реплика прозвучала громко:

— Не трогайте Нить!

Мужчина побледнел и отступил.

Ортас с любопытством рассматривал ее, не переставая приторно улыбаться.

— Госпожа Раиса слишком устала, — повторила Нолвена, и теперь в ее тоне зазвенела настоящая сталь. — Сначала ее осмотрит лекарь. Вопросы потом.

Илвар уверенно двинулся вперед, и люди перед ними поспешно расступились. Ортас шагнул в сторону, уступая дорогу, но его тяжелый взгляд буквально прилип к Раиной руке.

— Ну, до подтверждения, так до подтверждения, — тихо бросил он им в спину.

Илвар прошел мимо него, не удостоив больше ни одним взглядом. Но Рая все же оглянулась через плечо. Приторная улыбка Ортаса окончательно угасла, глаза были устремлены на золотую Нить в руке Раи.

— Что ж, Страж. Посмотрим, что останется от чуда, когда ты не сможешь его защищать. Когда ты не сможешь его защищать.

Глава 3. Старый шов

Холодный воздух ударил Рае в лицо, едва они вышли из храмовой галереи.

После огней, дыма и чужих любопытных взглядов двор показался слишком просторным. Над крышей храма уже темнело небо, высокое и незнакомое. Рая машинально искала глазами хоть одно привычное созвездие, но не нашла. Мир, где гобелены вытаскивали людей на каменные ступени, а драконы рычали за спиной, вряд ли обязан был еще и звезды расставить для ее удобства.

Внутренний двор оказался большим: каменные плиты, низкие фонари под матовым стеклом и несколько неподвижных стражников у входа в дом Стража. По одну сторону тянулась стена храма, по другую виднелся высокий дом из светлого камня с тяжелыми дверями и узкими окнами. Это не было похоже на дворец. Впрочем, Рае и в лотерее никогда не везло: другим попаданкам, наверное, доставались башни, бальные залы и принцы с нормальным чувством юмора, а ей — большой каменный дом с тяжелыми дверями, узкими окнами и угрюмым хозяином, который подозревал ее в шпионаже.

И все же она мысленно признала, что он очень подходил Илвару. Красивый, прочный и явно не созданный для случайных гостей.

Какое-то время слышались только шаги Илвара по камню и тихий шелест листьев на деревьях. Ортас остался позади, но его прощальная фраза никак не выходила из головы.

— Неприятный тип этот господин Ортас, — наконец нарушила молчание Рая.

— Вам лучше держаться от него подальше, — мрачно согласился Илвар.

— Он тут что-то вроде местного депутата?

Илвар перехватил ее покрепче, поднимаясь по ступеням, ведущим к входной двери.

— Какого еще депутата?

— Это такой человек с важным лицом, правом портить всем настроение и большим желанием решать чужую судьбу.

— Тогда похоже, — согласился он. — Но Ортас опаснее.

— Куда уж больше.

— В его роду тоже были Стражи, но давно. Теперь он считает, что имеет право судить, кто достоин удерживать мощь Аэда.

— То есть он метит на ваше место? — проведя нехитрый умственный анализ, сделала вывод Рая.

— Да.

— Прекрасно, — вздохнула она. — Значит, я упала не просто в храм, а сразу в чужую карьерную войну.

— Вы упали в час Призыва с Нитью в руке.

— Спасибо, это сложно забыть, — съязвила она.

У входа их уже ждала Нолвена.

— Восточные покои готовы, — сказала она. — За лекарем послали.

— А что Бреок? — спросил Илвар.

— Я сказала ему, что госпоже Раисе нужен покой.

— Он послушал?

— Он начал молиться за ее здоровье.

Рая издала смешок, но тут же посерьезнела под строгим взглядом Стража.

Внутри пахло теплым камнем, сухими травами, деревом и чем-то съедобным. Просторный вестибюль оказался светлее, чем Рая ожидала после строгого фасада: гладкие каменные плиты на полу, светлые тканые дорожки, деревянные панели по стенам, широкие чаши-светильники с ровным мягким огнём. Дом не был дворцом, но и мрачной крепостью тоже.

— Сюда, — сказала Нолвена и открыла дверь в комнату в конце коридора.

Илвар опустил Раю на широкий низкий диван у очага. Аккуратно, не задевая колено. Она сразу убрала руку с его плеча и постаралась тут же забыть, каким сильным оно было под ее пальцами.

Илвар отступил на полшага и остановился. Золотая полоса на его запястье бледно вспыхнула.

— Пока далеко не отходите, — вырвалось у Раи раньше, чем она успела подумать.

— Это приказ? — нахмурился он.

— Профессиональная рекомендация от человека, которо-

го ваша Нить уже записала в святые.

Нолвена сделала вид, что закашлялась, но Илвар не улыбнулся.

Лекарь появился через несколько минут. Это был седой мужчина с кожаной сумкой через плечо и лицом человека, которого подняли в неурочное время, но который достаточно давно служил при Страже, чтобы не задавать лишних вопросов.

Он почтительно поздоровался и прошел в глубь комнаты. Илвар остался рядом. Лекарь опустился возле дивана и осторожно коснулся ткани у больного колена.

— Позвольте, госпожа?

Рая кивнула сквозь зубы. Он аккуратно закатал штанину, стараясь не задеть ушиб.

— Простите, госпожа.

— Я не госпожа, — устало сказала она.

Лекарь осторожно прощупал колено. Рая вцепилась пальцами в край дивана. Нить снова потеплела, а Илвар чуть повернул голову к своему запястью, но промолчал. Она уже поняла главное: когда Нить дергалась, боль доходила и до него.

— Перелома нет, — сказал лекарь наконец. — Сильный ушиб. Я наложу мазь и повязку. Вам необходим покой. Вставать можно, но недолго и только с опорой. Ходите осторожно. Если боль усилится, сразу зовите меня.

— Великолепно, — пробормотала Рая. — Я в чужом мире, под подозрением, почти замужем и теперь даже ходить

нормально не могу.

Лекарь замер с баночкой в руке и недоуменно посмотрел на нее. Нолвена спокойно подала ему чистую ткань.

— Госпожа Раиса шутит.

Илвар молчал, но угол его рта едва заметно дрогнул. Нормальный человек не стал бы считать это реакцией. Рая, однако, сегодня нормальным человеком быть перестала. Нормальность закончилась где-то между пинцетом и драконом.

Лекарь наложил мазь, которая пахла чем-то терпким, потом туго, но осторожно перевязал колено. Боль стала глуше, зато усталость накрыла сразу, тяжелой теплой волной.

— Пейте, — сказала Нолвена и подала ей чашку с горячей жидкостью.

— Это точно не настой, после которого я проснусь женой Стража? — настороженно уточнила Рая.

— Нет, госпожа Раиса.

Рая аккуратно взяла чашку свободной рукой. Настой оказался терпким, травяным и неожиданно приятным. Тепло пошло по горлу, и только тут она поняла, что замерзла.

Золотое волокно в ладони вдруг стало тоньше. Рая нахмурилась. Нить больше не лежала плотным светящимся волоском. Она истончалась, уходила глубже, оставляя под кожей тонкий золотой след от середины ладони к запястью.

Это было красиво, но неприятно. Не больно. Скорее так, как если бы чужая подпись проступала на ее коже без всякого разрешения. Рая сжала пальцы, разжала снова. След

остался.

— Это нормально?

Илвар посмотрел на ее руку:

— Для того, кто вышел из Гобелена с Нитью, да.

— То есть теперь я официально ваша Нареченная?

— Нет. Это значит только, что Нить тебя не отпустила.

Остальное должен подтвердить Храм.

— Даже магическая нитка не может решить, что со мной делать, без комиссии, — пробормотала она.

— Раиса!

— Да все, молчу я.

Нолвена отвернулась к очагу, но Рая успела увидеть, как у женщины дрогнули губы. Хоть кто-то здесь ценит хорошее чувство юмора.

Илвар подошел ближе и внимательно посмотрел на золотой след. Рая почувствовала себя не человеком, а документом с подозрительной печатью.

— Болит?

— Нет, просто тянет и греет.

— Если начнет жечь, скажешь.

— Вам, лекарю или дракону? — не удержалась она.

— Мне.

Он сказал это серьезно, и по его тону Рая поняла: если Нить начнет жечь, он должен узнать первым. Не потому, что ему можно доверять — пока это было слишком роскошным словом, — просто эта связь цепляла их обоих, и любое

упрямство могло закончиться плохо.

Лекарь собрал вещи и низко поклонился Илвару:

— До утра ей следует побольше отдыхать. Я оставлю мазь и настой.

— Вам лучше остаться на ночь в моем доме, — остановил его Илвар. — На случай боли.

Лекарь согласно кивнул. Нолвена проводила его к двери и вскоре вернулась.

— Я распорядилась, чтобы вас не тревожили, — сказала Нолвена. — До утра сюда не войдет никто без разрешения Стража.

— Даже Бреок?

— Даже он.

— Благослови вас кто-нибудь местный и компетентный.

На этот раз Нолвена не смогла скрыть улыбку:

— Благодарю, госпожа Раиса.

Рая окончательно поняла, что ей нравится эта женщина.

Илвар стоял у очага. Вопрос с лечением был закрыт, но вопрос с ее положением, судя по его лицу, только начинался. Рая уже приготовилась к новой порции допроса, но золотой след на ладони неожиданно потеплел. Она посмотрела на руку. На этот раз след тянулся не к Илвару, а к стене.

— А там что? — спросила она.

Он проследил за ее взглядом. На стене над низким столом висело старое тканое панно. Потемневшее от времени и плохо различимое в полумраке, так что Рая его сначала не

заметила. Она присмотрелась внимательнее. На ткани был выткан черный дракон, свернувшийся вокруг золотого круга. Перед ним стояла мужская фигура в темном плаще, а рядом с ней — женщина с тонкой золотой нитью в руках. Лица были условными, почти символическими, но композиция не оставляла сомнений: мужчина был Стражем, а женщина рядом с ним играла в этом узоре не меньшую роль.

— Это ваш отец?

— Нет. Один из первых Стражей моего рода.

— А женщина рядом?

— Его Нареченная.

Она продолжила рассматривать панно. И именно в этот момент она увидела шов на ткани. Сначала взгляд просто зацепился за что-то неправильное в нижнем крае золотого круга. Слишком ровная темная линия, спрятанная в орнаменте. Для обычного человека это был бы элемент узора. Для нее — позднее вмешательство, не слишком удачная попытка замаскировать повреждение.

Рая медленно поставила чашку на стол.

— Можете посветить на панно?

— Зачем? — напрягся Илвар.

— Хочу получше его рассмотреть.

— Это просто родовое панно.

Рая подняла ладонь, показывая, что не собирается касаться ткани.

— Я не буду его трогать, просто хочу посмотреть.

Нолвена первой взяла светильник и поднесла ближе. Рая попыталась подняться и тут же поморщилась.

— С опорой, — напомнил Илвар и молча протянул руку. Рая оперлась на нее почти сразу.

Илвар поддержал ее за локоть, Нолвена подставила плечо с другой стороны, и Рая кое-как поднялась. До стены было всего несколько шагов, но каждый крошечный шаг отзывался болью в ноге.

Вблизи панно выглядело старым, но бережно сохраненным. Нити местами потускнели, по краю виднелись затертые участки, зато сама ткань была чистой и ухоженной. За ней явно следили годами. А потом кто-то испортил ее грубой поздней стяжкой.

— Вот, — сказала Рая, забыв про усталость. — Видите?

Илвар наклонился ближе:

— Орнамент. И что?

Нолвена опустила светильник чуть ниже. Золотой круг на панно вспыхнул теплым отблеском, и темная линия под ним стала заметнее.

— Вот здесь, — сказала Рая, показывая на темную линию под золотым кругом. — Видите? Она темнее и грубее остальных нитей. Ее не вплели в рисунок, а прошили поверх. А потом спрятали в орнаменте, чтобы выглядело как часть узора.

Илвар молчал. Рая покосилась на него:

— Вы мне не верите?

— Я слушаю. Продолжай.

Рая вернулась к панно.

— Нормальный мастер восстанавливает само плетение, чтобы узор снова держал нагрузку. А здесь... просто согнали края вместе и связали узлом. Быстро, топорно, зато дыры не видно.

— Вы уверены? — спросила Нолвена.

— Абсолютно, — кивнула Рая. — Причем, скорее всего, сделали это довольно давно, но намного позже, чем соткали само панно.

Она наклонилась ближе, забыв, что стоит на больной ноге. Илвар сразу поддержал ее. Его пальцы обхватили ее локоть крепко, но не причиняя боли.

— Осторожнее.

Рая не отстранилась. Сейчас это было удобно исключительно из профессиональных соображений. Она твердо решила придерживаться этой версии.

— Стежок не просто закрывает повреждение, — сказала она. — Он тянет ткань вниз. Видите? И вот тут... Золотой круг должен быть свободнее, а его прижали.

Илвар посмотрел туда, куда она указывала:

— И что вы хотите сказать?

Рая встретилась с ним глазами. В мастерской такие находки обычно означали, что кто-то пытался скрыть свою оплошность.

— Я не знаю, кто это сделал и зачем, — сказала она. — Но это не работа мастера.

— Тогда что? — после паузы мрачно спросил Илвар.

— Здесь был разрыв, — пояснила Рая. — Его не зашили.

Просто стянули края, чтобы он не раскрылся снова.

Ответа не последовало, только Нолвена едва слышно ахнула, и Рая вдруг поняла, что дело не только в испорченной ткани.

— Это ведь не просто орнамент?

— Нет, госпожа Раиса, — сказала Нолвена. — Это знак

Уз.

Темная стяжка под золотым кругом сразу стала выглядеть иначе.

— Тогда вынуждена вас огорчить, господин Страж, — сказала Рая. — Разрыв был именно здесь.

Глава 4. Сделка

Илвар молчал. Он смотрел на темную линию под золотым кругом, но Рая видела, что он не отмахнулся. Для начала это было уже немало.

— Ты уверена? — спросил он наконец.

— В том, что это поздняя стяжка, да. В остальном нет. Я не знаю, кто это сделал, зачем и что это значит для вас. Я говорю только о ткани.

Нолвена чуть опустила светильник. Тень скользнула по панно, и темная линия почти растворилась в орнаменте.

— Госпоже Раисе лучше сесть, — спокойно сказала она.

— Если она сейчас упадет, понятнее ситуация не станет.

— Разумный подход, — пробормотала Рая. — Особенно мне нравится та часть, где я не падаю.

Илвар помог ей, и до дивана она добралась почти с достоинством. На последнем шаге все-таки вцепилась в его руку крепче, чем собиралась, но он сделал вид, что не заметил. За это ему начислялся один балл во внутреннем списке его неочевидных достоинств.

Рая опустилась на диван и осторожно вытянула больную ногу.

— Вы можете мне не верить, — сказала она. — Но, если у вас есть человек, который разбирается в старых тканях, покажите ему это место. Только не говорите заранее, на что

смотреть. Пусть увидит сам.

— За родовыми вещами следит Нолвена.

Рая посмотрела на женщину:

— Вы сами чините ткань?

— Нет, госпожа Раиса. Для этого зовут мастериц.

— Тогда покажите лучшей мастерице. Если она скажет, что это обычный орнамент, я больше не буду спорить.

Илвар еще несколько секунд разглядывал панно, явно пытаясь уложить услышанное в голове. Затем перевел взгляд на Раю.

— Кстати, что такое Музей? Кажется, так ты назвала место, откуда пришла. Это твой мир?

Рая поперхнулась настоем.

— А почему вы сразу решили, что я не местная? Может, я из какой-нибудь вашей очень дальней провинции с плохими дорогами, странной одеждой и *музеями*?

— Обычная Нареченная знает, что такое Храм, Страж и Аэд, — ответил он. — Не спрашивает, почему понимает нашу речь, и не называет Ортаса *депу... татом*. Девушка из нашего мира сразу поняла бы, зачем Гобелен призвал ее.

— Справедливо, — признала Рая. — Хотя очень глухую провинцию я бы со счетов не сбрасывала...

— Расскажи мне о своем мире, — попросил Илвар.

— Ох, — вздохнула Рая, — суровые это земли, господин Страж... — Она выдержала театральную паузу. — Мы храним там обломки мертвых империй и кости древних су-

ществ, выставляем их напоказ и заставляем людей ходить мимо с благоговейными лицами. Правит всем владыка-директор, а покой залов охраняют свирепые стражи-смотрительницы. Тех, кто пытается что-нибудь потрогать, они почти убивают взглядом. Вы бы там не выжили.

Илвар смотрел на нее без тени улыбки.

— Раиса...

— Ладно, — сдалась она. — Музей — это место, где хранят старые вещи. Картины, ткани, книги, все, что считают важным для памяти.

— В твоём мире есть Гобелен? — спросил он.

— Есть, — честно призналась она. — И не один. Но до сегодняшнего дня я считала их просто тканью, а не средством доставки людей в неприятности.

Нолвена поправила плед на спинке дивана, не скрывая улыбки.

— То есть Нареченные у вас не приходят через Гобелен? — недоверчиво спросил Илвар.

Рая не удержалась от смеха:

— Простите, Страж, не хочу ранить ваши чувства, но у нас через гобелены максимум моль приходит. Иногда пыль, а в тяжелых случаях плесень.

Но Илвар не улыбнулся.

— Поняла, — пробормотала она, — шутка неудачная.

— Ортас тоже не оценит твоего веселья по поводу Гобелена, Раиса.

Шутить тут же расхотелось.

— Почему?

— Потому что он услышит в ней не шутку, а лишнее доказательство. Женщина, которая сама признает, что в ее мире через гобелены приходит только моль, для него не чудо. Она — основание для сомнений.

Рая медленно опустила чашку на стол.

— То есть, если я для него не Ответ Неба...

— То повод, — жестко договорил он за нее.

От этого короткого слова повеяло настоящим сквозняком.

— Повод для чего? — напряженно спросила она.

Илвар сцепил руки за спиной.

— Для Вызова. В нашей стране есть несколько древних родов, имеющих право сдерживать Аэда. Сейчас Страж — я. До меня им был мой отец. Но так было не всегда. Когда-то предки Ортаса тоже были Стражами.

— И теперь он решил стряхнуть пыль с семейных традиций?

— Вслух он назовет это иначе, — ровным голосом ответил Илвар. — Скажет, что печется о безопасности и что Аэд не должен зависеть от Стража, которому Гобелен целых три года не давал Нареченную. Что Храм не имеет права доверять Узы женщине из ниоткуда. И, если Ответ Неба сомнителен, значит, и мое право оставаться Стражем можно оспорить.

Рае поежилась, хотя в комнате было тепло. Было очевидно, что Илвар не только что это придумал. Он пересказывал то, что уже не раз слышал у себя за спиной.

— Три года считается долгим сроком?

Слова повисли в воздухе. Нолвена отвернулась и неслышно отошла к дальнему окну, делая вид, что ей нужно поправить портьеру.

— Ко всем Стражам Нареченные приходили в первый же год, — медленно произнес Илвар, словно каждое слово давалось ему с трудом.

Рая хотела сказать что-нибудь ободряющее. Убедить его, что дело вовсе не в нем, три года — не вечность, а старые гобелены и вовсе славятся отвратительным чувством времени.

Но все эти утешения казались сейчас слишком мелкими. Она предпочла сменить тему.

— Значит, для Ортаса я — удобный инструмент вас подвинуть?

— Да.

Он все еще избегал смотреть на нее, но напряжение в его плечах немного спало.

— А если он докажет, что я не Нареченная?

— Потребуется Вызов.

— Вызов чего?

— Права Стража.

Рая задумчиво посмотрела на свои руки.

— Просто отлично. Я упала в храм, испортила вам вечер,

подарила Ортасу козырь и теперь каким-то боком участвую в политическом споре за дракона.

— Не ты одна.

— Вы знаете, что-то не полегчало, — буркнула она.

Он не стал спорить. И это раздражало сильнее, чем если бы стал.

— Хорошо, — сказала она. — Ортасу я нужна как ошибка. Храму, видимо, — как небесный Ответ. А вам?

Илвар помедлил.

— Пока ты считаешься возможной Нареченной, ты под моей защитой.

— Это не ответ.

— Это единственное, что я могу сейчас тебе обещать.

Он отвернулся к очагу. Огонь выхватывал из полумрака его профиль: резкую линию скул, темные волосы и жесткую складку у губ, выдававшую усталость, которую он прятал хуже всего остального.

— Три года Гобелен молчал, — вдруг тихо сказал Илвар. — Три года ко мне не приходила Нареченная. Для Храма это тревожный знак. Для уважаемых семей — повод усомниться. Для Ортаса — возможность потребовать то, на что его род по закону имеет право.

— А для вас? — очень серьезно спросила Рая.

Дрова в очаге негромко треснули, отмеряя затянувшуюся тишину.

— Для меня это значит, что я держу Аэда один. Дольше,

чем должен.

Рая молчала. Это больше не походило на сухие сведения о политической игре. Так звучала правда, которую человек носил в себе годами. Он вдруг коротко, раздраженно выдохнул и нервно провел рукой по волосам. Рая почти физически ощутила, как сильно он сейчас злится на себя за то, что позволил ей это услышать.

Она вспомнила недавнюю сцену в зале: массивную черную голову Аэда, низкий рык, золотую вспышку на его запястье и чужую боль, ударившую через Нить. Рая еще толком не разобралась в правилах этого мира, но, чтобы понять, насколько тяжело сдерживать такую громадину, особых знаний не требовалось.

— Нареченная должна помогать вам держать дракона? — тихо спросила она.

— Она помогает Узам не разорваться.

— То есть я не святая и не подарок свыше, а вторая ручка у очень опасной двери? — невесело пошутила она.

— Это звучит грубо, — сухо заметил он.

— Зато понятно и гораздо ближе к правде, чем титул Благословенной.

Дверь тихо отворилась, и в комнату вошла Нолвена с тяжелым подносом. Рая с удивлением поняла, что вообще не заметила, как она уходила. Женщина ловко и бесшумно поставила на низком столике у дивана еду: нарезанный сыр, фрукты, ломтики холодного мяса и хлеб. По крайней мере,

продукты здесь выглядели обнадеживающе нормально. Питаться каким-нибудь звездным нектаром было бы, конечно, сказочно, но Рая слишком хорошо знала свой слабый желудок, чтобы радоваться подобным перспективам.

— Угощайтесь, госпожа Раиса, — ласково предложила Нолвена. — Вы, должно быть, голодны.

Раю не пришлось просить дважды, и она благодарно улыбнулась экономке.

— И эта вторая ручка у двери, — вернулась она к прерванному разговору, аккуратно укладывая толстый ломтик мяса на хлеб и накрывая его сыром, — автоматически становится женой Стража?

— После подтверждения и Скрепления — да.

Рая перестала жевать и посмотрела на него в упор.

— Тогда давайте договоримся на берегу: временно поработать вашим местным чудом я могу. Но женой — увольте.

— До подтверждения никто не вправе требовать от тебя брачных клятв.

— А после?

— Сначала необходимо, чтобы твой статус Нареченной был подтвержден.

— Вы снова уходите от ответа.

— Я даю единственный честный ответ, который у меня есть.

Вот это было хуже всего. С красивой ложью Рая бы справилась. На нее, по крайней мере, можно разозлиться. А что

делать с прямым «я не знаю», она не представляла.

Рая жевала свой бутерброд, задумчиво глядя на узорчатый ковер на полу. Илвар не торопил ее.

— Значит, нам нужно заключить сделку, — наконец решила она.

— Нам?

— Вам срочно нужна Нареченная, а мне позарез нужен человек, который не выдаст меня Храму, уважаемым семьям или кому у вас там принято скармливать женщин, выпавших из настенного текстиля. По-моему, звучит как классическое «нам».

— Говори.

Вот это было неожиданно. Она ждала чего угодно: «молчи», «не спорь», «знай свое место». А услышала: «говори». Рая мысленно накинула ему еще один балл за редкую мужскую адекватность и выпрямила спину.

— Условия такие, — деловито начала она, пока Илвар не передумал. — Вы объясняете мне правила до того, как я наломаю здесь дров, и всерьез ищите для меня путь домой. И вы не дадите Храму распоряжаться мной как священным инвентарем. Никаких браков, алтарей и политических игр. Взамен я притворяюсь вашей Благословенной, не устраиваю публичных демаршей в храме и честно сообщаю, если эта золотая дрянь снова поведет себя странно.

— И не прикасаешься к Гобелену или родовым вещам без разрешения.

— Я реставратор, а не вандал.

— Ты посторонняя женщина, которая сходу нашла изъян на старом родовом панно, — возразил он.

— Ваша правда, — не без гордости признала Рая. — Договорились: без спроса ничего не трогаю.

— И на утреннем подтверждении не пререкаешься при всех.

Рая смерила его долгим, откровенно скептическим взглядом.

— А вот это уже задача со звездочкой.

— Я успел заметить, поэтому говорю сейчас. Если согласна, я приму твои условия.

Рая вздохнула. Договор пока был шатким, шероховатым и полным слепых зон, но теперь у нее хотя бы были пункты, за которые можно держаться.

— Выходит, я временно ваша Благословенная, — резюмировала она.

— Возможная.

— Вы правда думаете, что эта поправка сейчас как-то сгладит углы?

— Нет. Но так точнее.

— Невыносимый вы человек, Страж.

Илвар не стал утруждать себя возражениями.

Взгляд Раи снова упал на темную стяжку под золотым кругом. Она вдруг подумала о женщинах, которых Гобелен призывал до нее.

— Ваша мать тоже была Нареченной? — тихо поинтересовалась она.

— Да.

— Но она была из вашего мира?

— Все Нареченные были из нашего мира. — Он еле заметно пожал плечами, словно констатируя данность. — До тебя.

В этом «до» было слишком много места для плохих выводов.

— И вы нас познакомите? Раз уж я ваша Нареченная по-нарошку.

В комнате стало так тихо, что было слышно, как в очаге с мягким шорохом осыпается пепел.

— Они умерли.

— Извините, — едва слышно произнесла она.

Илвар лишь коротко качнул головой.

В этот момент за дверью послышались быстрые шаги, и вскоре на пороге появился молодой служитель в светлых одеждах. Он низко поклонился Стражу, затем Нолвене и лишь после этого Рае. На нее он бросил взгляд, полный такого осторожного благоговения, что Рае немедленно захотелось спрятать свой недоеденный бутерброд под диванную подушку.

— Господин Страж, — произнес он. — Из Храма передали решение совета старших.

— Докладывай.

— Обряд подтверждения Ответа Неба назначен на завтрашнее утро в Большом зале. В обязательном присутствии свидетелей от уважаемых семей. Господин Ортас заявил, что после сегодняшнего явления не должно остаться места для толкований. Если Ответ истинный, они обязаны засвидетельствовать это немедленно.

— Оперативно, — удивилась Рая.

— Я предупреждал, что он не упустит случая, — мрачно заметил Илвар. — Я понял, можешь идти.

Служитель исчез так же быстро, как появился.

— И что со мной будет, если я завалю это ваше утреннее тестирование? — устало спросила Рая.

— Тогда ты утратишь статус Ответа Неба.

— И взамен приобрету статус кого?

— Чужой женщины, прошедшей через святыню в час Призыва, — ответил он, даже не попытавшись подсластить пилюлю.

— И?..

— И моего слова может уже не хватить, чтобы сохранить тебе жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.